

ИНТЕЛЛИГЕНТ, УВЛЕЧЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

ДМИТРИЙ ЕРМАК

«Финансы, учет, аудит»

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

Первым народным комиссаром финансов советского периода нашей страны после создания в 1919 году БССР (первоначальное название – Советская Социалистическая Республика Белоруссия) долгое время считался Арон Вайнштейн. Однако изучение исторических архивов, обращение к неизвестным ранее документам и материалам позволяет сегодня утверждать, что первым руководителем являлся другой видный государственный деятель – уроженец Беларуси Исаак Рейнгольд. Его без преувеличения можно назвать знаковой фигурой для молодой советской республики, в создании которой он принимал непосредственное участие. Причем должность наркома финансов он занял, когда ему было всего 21 год. Рейнгольд добился заметного успеха в партийной и хозяйственной деятельности сначала в белорусском, а затем и в советском правительстве, однако его участь, как и многих других активных деятелей того времени, оказалась трагичной.

«Аристократ, непохожий на партийца»

Исаак Исаевич Рейнгольд родился 18 ноября 1897 года в местечке Грозово Слуцкого уезда Минской губернии (ныне – Копыльский район Минской области). По некоторым сведениям, его отец был служащим дровяной конторы и, судя по всему, хорошо зарабатывал (позже соратники Рейнгольда по партии называли его «сыном богатых родителей»).

Благодаря этому Исаак смог получить хорошее среднее образование. Сначала он окончил в Минске торговую школу, а затем реальное училище, где учиться могли позволить себе дети обеспеченных родителей. К слову, в старших классах коммерческих училищ изучались такие предметы, как бухгалтерия, коммерческая арифметика, торговое и промышленное законоведение, политическая экономия, поэтому будущий член белорусского правительства и нарком финансов имел хорошую экономическую базу.

А вот получить высшее образование Исааку не

довелось. После реального училища, предположительно в 1916 году, он поступил в Частный Петроградский университет (образован в том же году на базе курсов при Психоневрологическом институте), имевший права высших правительственных учебных заведений. Обучение там было платным. Однако в столице Российской империи Рейнгольд отучился лишь один курс, после чего уехал в Ростов-на-Дону, где поступил в Донской университет (на каком именно факультете он учился – неизвестно). Есть сведения, что там он также служил в местном статистическом управлении (скорее всего, это происходило параллельно с учебой).

После Февральской революции 1917 года Рейнгольд решает оставить учебу в университете, где окончил два курса, и возвращается в Минск. К слову, вместе с ним приезжает и его друг Ричард Пикель (еще одна яркая фигура среди минских большевиков), который учился на юридическом факультете и работал в Ростове секретарем статистического управления городской управы. В марте они вступают в ряды большевиков и включаются

Исаак Рейнгольд. Предположительно фото было сделано в 1920-х годах

вместе с ним приезжает и его друг Ричард Пикель (еще одна яркая фигура среди минских большевиков), который учился на юридическом факультете и работал в Ростове секретарем статистического управления городской управы. В марте они вступают в ряды большевиков и включаются

в активную политическую деятельность. 19-летний Исаак становится членом Минского комитета РСДРП(б), помощником секретаря и членом Минского горсовета.

Польский социалист Вацлав Солский, который также входил в состав Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, позже в своих мемуарах писал, что *«Рейнгольд, а также его приятель Пикель относились к категории интеллигентов, захваченных волной революции. Оба они до революции были студентами, к моменту революции им было по 20 лет».*

По словам Солского, Рейнгольд был сыном богатых родителей и не пользовался в Западной области (так в 1917–1918 годах называли нынешнюю территорию Беларуси) симпатиями: *«Он слишком хорошо одевался, был очень самолюбив и считался карьеристом. Впоследствии он сделал довольно блестящую карьеру».*

Как отмечали позже и другие современники Рейнгольда, выдвинуться на ответственные должности в советском правительстве, не будучи старым членом партии, Исааку позволили в том числе его незаурядные способности. Он выделялся своим элегантным стилем в одежде и, по свидетельству очевидцев, *«внешне походил скорее на дореволюционного аристократа, нежели на советского партийца».*

Революционные будни

Помимо участия в политической борьбе (в Минске сторонники Ленина и Троцкого не имели высокого рейтинга среди населения), Рейнгольду с товарищами по партии приходилось в тот период решать проблемы вполне прозаические. Как вспоминал Солский, местные большевики, в том числе и такие видные члены Минского комитета РСДРП(б), как Пикель, Рейнгольд и другие, жили впроголодь и чтобы «заработать кое-какие деньги на жизнь», им приходилось прекращать на время всякую политическую деятельность. Например, в июле 1917 года, в связи с предстоящими в Минске выборами в городское самоуправление, Солский вместе с Рейнгольдом, Пикелем и Кнориным около недели работали в группах переписчиков. Позже члены исполкома Мингорсовета получили возможность жить бесплатно в гостинице и пользоваться бесплатной столовой в здании Совета.

После Октябрьской революции в Петрограде Рейнгольд вошел в состав сформированного правительства Западной области и фронта (включала

территории Минской и Виленской губерний) с административным центром в Минске и принимал активное участие в работе финансового отдела, в ведении которого находились налоги, казначейства и банки.

Вскоре, 2 января 1918 года, Рейнгольда назначили «временным заместителем по Комиссариату финансов». Фактически же он выполнял обязанности наркома финансов области Иннокентия Феденева, который был избран депутатом во Всероссийское учредительное собрание от Западной области и временно уехал в Петроград.

Однако деятельный Исаак не ограничивался только финансовыми вопросами. Например, по его инициативе на состоявшемся в феврале объединенном заседании Западнообластного и Смоленского комитетов РСДРП(б) была принята резолюция в поддержку заключения Брестского мирного договора *«во имя спасения революции и советской власти».*

В апреле 1918 года Исаак получил должность **заведующего отделом (комиссара) труда и промышленности** в областном правительстве, которое к тому времени, в связи с наступлением германской армии, переехало из Минска в Смоленск. Это была первая руководящая (официально) должность в административной карьере молодого Рейнгольда. Однако в августе он вернулся в отдел финансов уже в качестве его руководителя.

Отметим, что в западном регионе бывшей Российской империи в то время царил анархия. Каждый совет существовал как самостоятельный центр власти и считал своим долгом создать собственное правительство. Ситуацию с управлением финансами усугубляло и то, что в конце декабря 1917 года Совнарком РСФСР каждой территории разрешил вводить местные налоги и сборы.

Рейнгольд выступал с предложением подчинить финорганы местных советов областному отделу финансов, а казенную палату, податную инспекцию и акцизное управление соединить с местной властью в лице ее финансовых отделов.

В ноябре 1918-го энергичному Рейнгольду доверили новый ответственный участок работы, направив руководить Витебской губернией в качестве председателя исполкома областного совета (губисполкома) и председателя областного комитета РКП(б). Это назначение, очевидно, было вызвано подготовкой к самоопределению Беларуси, против которого выступали некоторые предста-

в активную политическую деятельность. 19-летний Исаак становится членом Минского комитета РСДРП(б), помощником секретаря и членом Минского горсовета.

Польский социалист Вацлав Солский, который также входил в состав Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, позже в своих мемуарах писал, что *«Рейнгольд, а также его приятель Пикель относились к категории интеллигентов, захваченных волной революции. Оба они до революции были студентами, к моменту революции им было по 20 лет»*.

По словам Солского, Рейнгольд был сыном богатых родителей и не пользовался в Западной области (так в 1917–1918 годах называли нынешнюю территорию Беларуси) симпатиями: *«Он слишком хорошо одевался, был очень самолюбив и считался карьеристом. Впоследствии он сделал довольно блестящую карьеру»*.

Как отмечали позже и другие современники Рейнгольда, выдвинуться на ответственные должности в советском правительстве, не будучи старым членом партии, Исааку позволили в том числе его незаурядные способности. Он выделялся своим элегантным стилем в одежде и, по свидетельству очевидцев, *«внешне походил скорее на дореволюционного аристократа, нежели на советского партийца»*.

Революционные будни

Помимо участия в политической борьбе (в Минске сторонники Ленина и Троцкого не имели высокого рейтинга среди населения), Рейнгольду с товарищами по партии приходилось в тот период решать проблемы вполне прозаические. Как вспоминал Солский, местные большевики, в том числе и такие видные члены Минского комитета РСДРП(б), как Пикель, Рейнгольд и другие, жили впроголодь и чтобы «заработать кое-какие деньги на жизнь», им приходилось прекращать на время всякую политическую деятельность. Например, в июле 1917 года, в связи с предстоящими в Минске выборами в городское самоуправление, Солский вместе с Рейнгольдом, Пикелем и Кнориным около недели работали в группах переписчиков. Позже члены исполкома Мингорсовета получили возможность жить бесплатно в гостинице и пользоваться бесплатной столовой в здании Совета.

После Октябрьской революции в Петрограде Рейнгольд вошел в состав сформированного правительства Западной области и фронта (включала

территории Минской и Виленской губерний) с административным центром в Минске и принимал активное участие в работе финансового отдела, в ведении которого находились налоги, казначейства и банки.

Вскоре, 2 января 1918 года, Рейнгольда назначили «временным заместителем по Комиссариату финансов». Фактически же он выполнял обязанности наркома финансов области Иннокентия Феденева, который был избран депутатом во Всероссийское учредительное собрание от Западной области и временно уехал в Петроград.

Однако деятельный Исаак не ограничивался только финансовыми вопросами. Например, по его инициативе на состоявшемся в феврале объединенном заседании Западнообластного и Смоленского комитетов РСДРП(б) была принята резолюция в поддержку заключения Брестского мирного договора *«во имя спасения революции и советской власти»*.

В апреле 1918 года Исаак получил должность **заведующего отделом (комиссара) труда и промышленности** в областном правительстве, которое к тому времени, в связи с наступлением германской армии, переехало из Минска в Смоленск. Это была первая руководящая (официально) должность в административной карьере молодого Рейнгольда. Однако в августе он вернулся в отдел финансов уже в качестве его руководителя.

Отметим, что в западном регионе бывшей Российской империи в то время царил анархия. Каждый совет существовал как самостоятельный центр власти и считал своим долгом создать собственное правительство. Ситуацию с управлением финансами усугубляло и то, что в конце декабря 1917 года Совнарком РСФСР каждой территории разрешил вводить местные налоги и сборы.

Рейнгольд выступал с предложением подчинить финорганы местных советов областному отделу финансов, а казенную палату, податную инспекцию и акцизное управление соединить с местной властью в лице ее финансовых отделов.

В ноябре 1918-го энергичному Рейнгольду доверили новый ответственный участок работы, направив руководить Витебской губернией в качестве председателя исполкома областного совета (губисполкома) и председателя областного комитета РКП(б). Это назначение, очевидно, было вызвано подготовкой к самоопределению Беларуси, против которого выступали некоторые предста-

вители в руководстве восточных областей. Рейнгольду, судя по всему, предстояло урегулировать эту ситуацию. Видимо, с аналогичной миссией на Могилевщину – в качестве председателя Могилевского губисполкома – был направлен Ричард Пикель.

Однако вскоре организаторские способности Исаака Исаевича оказались востребованы в родной Минской губернии. После освобождения ее территории в начале декабря 1918 года от немецких войск Рейнгольда назначили председателем Минского губернского Военно-революционного комитета (ВРК). Его основными задачами были наведение на территории губернии «революционного порядка», формирование государственного аппарата, решение хозяйственных и финансовых вопросов. В этой должности Рейнгольд находился около месяца – до начала января 1919 года.

У истоков государственности

Параллельно с этим Исаак Исаевич являлся и активным участником образования белорусской советской республики. 30–31 декабря 1918 года в Смоленске проходила VI конференция организаций РСДРП(б) Северо-Западной области, на которой было принято решение об образовании Социалистической Советской Республики Белоруссия (ССРБ). Рейнгольд вошел в президиум конференции, состоявший из шести человек. Он был и среди тех, кто от имени Временного рабоче-крестьянского правительства подписал Манифест от 1 января 1919 года, провозгласивший Советскую Белоруссию независимой социалистической республикой в границах этнического проживания белорусов (в ее территорию вошли Минская, Смоленская, Могилевская, Витебская и Гродненская губернии). Под этим историческим документом стоят пять фамилий: Жилуновича, Червякова, Мясникова, Иванова и Рейнгольда.

Исаак Исаевич занял в правительстве образованной республики должность комиссара по делам финансов. Его кандидатура, как и других членов правительства, согласовывалась непосредственно в Москве, куда к тому времени была перенесена российская столица. В конце декабря 1918 года, незадолго до провозглашения Белорусской советской республики, Иосиф Сталин (в то время нарком по делам национальностей Советской России) направил Мясникову и Калмановичу телеграмму, в которой предложил «по поручению ЦК партии» заместителей членов правительства, назвав «белоруса Зыбко заместителем Рейнгольда по финансам».

Поиск денежных средств был ключевым вопросом только что созданного Наркомфина. В связи с этим 9 января 1919 года Рейнгольд отправился в Москву «для выяснения вопроса о порядке финансирования Белоруссии». Возглавляемый им на протяжении января – февраля комиссариат также занимался взиманием налогов и оптимизацией расходов казны.

Территориальные споры

Как член Центрального бюро КП(б)Б Исаак Исаевич участвовал в обсуждении и решении важнейших государственных вопросов. Он был противником сокращения белорусской территории. 16 января 1919 года Советская Россия по инициативе Ленина приняла решение передать Витебскую, Смоленскую и Могилевскую губернии в состав РСФСР. При обсуждении этого решения 22 января Рейнгольд заявил, что федерация с Россией возможна лишь при сохранении прежних размеров республики. 27 января белорусское партийное руководство направило Рейнгольда и Пикеля (последний на тот момент был членом Северо-Западного областного бюро ЦК партии) на переговоры в Москву, где делегаты встречались с Лениным и обсуждали широкий круг вопросов, связанных с границами, решением проблем взаимоотношений двух республик. Однако изменить позицию Москвы по этому вопросу не удалось.

Также Рейнгольд выступал против слияния Белорусской республики (к тому времени уже урезанной) с Литовской и создания государства ЛитБел. Решение об объединении, инициатором которого также являлся Ленин, было принято в конце февраля 1919 года в связи с начавшейся польско-советской войной и продвижением польских войск вглубь белорусской территории.

По всей видимости, из-за этой позиции Рейнгольда не включили в состав сформированного правительства ЛитБел со столицей в Вильно, хотя в черновом варианте он фигурировал в качестве главы финансового ведомства (назначение на ключевые должности также проводилось после утверждения кандидатур в Москве). На этот пост был назначен Арон Вайнштейн (подробнее о нем смотрите в журнале № 3 за 2018 год), поддержавший создание единой республики.

В свою очередь, Исааку Исаевичу пришлось довольствоваться лишь должностью члена коллегии финансового комиссариата. Однако спустя два месяца, 1 мая, он сменил у руля наркомата финансов

Вайнштейна, которого перевели на должность народного комиссара социального обеспечения. **Фактически это был второй приход Рейнгольда на должность главы финансового ведомства республики.**

Однако этот период был недолгим. С захватом в начале августа 1919 года польскими войсками почти всей ее территории, включая Минск и Вильно, Литовско-Белорусская ССР прекратила свое существование. Рейнгольд был мобилизован в действующую армию в качестве политработника, занимая должности помощника начальника политотдела сначала Южного, а затем Западного фронтов.

После окончания гражданской войны Рейнгольд участия в делах родной республики (в июле 1920 года она была восстановлена под названием БССР) больше не принимал. В течение нескольких лет он управлял рудниками каменноугольного района Донбасса, работал заместителем председателя Правления Всероссийского угольного синдиката.

Взгляды на финансовую политику

В середине 1920-х Исаак Исаевич возвращается в финансовую сферу, но уже на всесоюзный уровень. В 1924–1926 годах он возглавлял ключевые управления Народного комиссариата финансов СССР (сначала Бюджетное, а затем Валютное), был членом коллегии Наркомфина, принимая непосредственное участие в решении важнейших вопросов финансовой политики государства (некоторые считают, что взлету карьеры поспособствовало родство Рейнгольда с тогдашним наркомом финансов СССР Григорием Сокольниковым).

В этот период он опубликовал ряд статей на тему бюджетно-налоговой политики. Одна из наиболее известных его работ – «Финансовая политика НЭПа», где анализируется процесс восстановления финансовой и денежной системы в условиях перехода к новой экономической политике. В этой работе Рейнгольд впервые в историографии обратился к описанию процесса формирования налоговой системы в связи с условиями и ходом денежной реформы 1922–1924 годов. По мнению автора, восстановление налоговой системы, разбитой в период «военного коммунизма», прежде всего требовало оздоровления денежного хозяйства. Он подчеркивал важность замены натурального продовольственного налога денежным сельскохозяйственным налогом, отмечая, что издержки по взиманию продналога были огромными и составляли от 40 до 50% его валового сбора. Кроме того, по мнению Рейнгольда,

упорядочению госбюджета способствовали ограничение бюджетной эмиссии «совзнаков» (средств, которые шли на покрытие бюджетного дефицита), а также укрепление налоговой дисциплины. Он придерживался мнения, что государственная промышленность *«должна так же платить налоги, как и всякая другая»*, отмечая, что на деле промышленность пыталась уйти от этого обязательства *«на том ложном основании, что она «государственная» и не имеет смысла перекладывать деньги из одного государственного кармана в другой»*.

В оппозиции к Сталину

В 1926 году Рейнгольд, как и тысячи молодых партийцев, примкнул к оппозиции во главе с Троцким и Зиновьевым, выступавшей против Сталина и партийного большинства. В мае 1927 года он подписал известную «Платформу 83-х», в которой присутствовала критика внутрипартийного режима (во многом смелая и правдивая), звучали призывы возвратиться к «ленинским принципам внутрипартийного положения».

Вряд ли он мог предполагать, к каким последствиям это приведет. Участие в оппозиции резко отразилось на карьере амбициозного Рейнгольда. В октябре 1926 года решением партийного руководства его снимают с высокой должности председателя Комитета государственных заказов при Совете Труда и Оборона СССР, куда он перешел из Наркомфина в июле того же года, и направляют в Ульяновск руководить губернской плановой комиссией. Еще через год, в сентябре 1927 года, он был назначен начальником Планово-экономического отдела Управления водного хозяйства Средней Азии в г. Ташкенте. Иначе как ссылкой это назвать трудно (подобные меры принимались и в отношении многих других «оппозиционеров»).

Но и эту должность ему вскоре пришлось оставить. На проходившем в декабре 1927 года XV съезде партии Рейнгольд и еще 75 деятелей троцкистско-зиновьевской оппозиции (среди которых и Пикель) были исключены из рядов ВКП(б). При этом уже в ходе съезда он, как и большинство исключенных, «покаялся» и спустя полгода, в июне 1928 года, был восстановлен в партии.

Новый взлет и громкое падение

Любопытно, но после этих событий карьера Рейнгольда оказалась еще более успешной, чем в «предтроцкистский» период. Сначала он поработал в союзном Госплане, а затем в 1930 году занял пост председателя Главного хлопкового комитета

Наркомата земледелия СССР, вошел в состав коллегии этого ведомства, а в 1932–1934 годах являлся заместителем наркома земледелия Советского Союза. Рейнгольд оказался одним из немногих, кому из бывших кадровых «троцкистов» удалось столь высоко продвинуться по службе в госаппарате.

Однако карьерный взлет Исаака Исаевича вновь длился недолго. В середине ноября 1934 года его снимают с должности начальника Главного хлопкового управления Наркомата земледелия СССР. Основанием для этого послужило то, что он якобы «*всемерно старался сохранить в аппарате Наркомзема сторонников контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группировки*». Как показали дальнейшие события, это было отнюдь не случайно. Вскоре, 1 декабря, произошло убийство руководителя Ленинградского обкома партии Сергея Кирова. Оно, как известно, дало старт массовым репрессиям в СССР (более известным как «большой террор») в отношении всех, кто ранее имел хоть какое-нибудь отношение к оппозиции.

В эти жернова одним из первых попал и Рейнгольд. В конце декабря 1934-го его вновь исключают из партии как «*связанного с троцкистским подпольем*». Кроме того, против него в печати была развернута травля. В январе 1935 года по Исааку Исаевичу катком прошелся главный печатный орган страны – газета «Правда». Рейнгольду, в частности, вменяли в вину то, что он «*в течение восьми лет поддерживал самые близкие отношения и тесную связь с гнусным подонком троцкистско-зиновьевской оппозиции Л.Я. Файвиловичем*» (заместитель Рейнгольда в Наркомате земледелия и один из обвиняемых по делу так называемого московского центра). Также указывалось, что в октябре 1933 года он вместе с Р.В. Пикелем и И.П. Бакаевым участвовал в похоронах личного секретаря Зиновьева – Богдана, который покончил жизнь самоубийством.

Тем не менее, «*троцкист-двурушник*» Рейнгольд избежал ареста и еще полтора года оставался на свободе. В начале 1935 года многие «оппозиционеры» по решению Сталина были отправлены в отдаленные регионы СССР, то есть фактически в ссылку. Исаака Исаевича назначили начальником ирригации (искусственного орошения безводных земель) хлопкового управления Южно-Казахстанской области в г. Чимкенте.

«Враг народа»

Однако участь 38-летнего Рейнгольда была предопределена. В апреле 1936 года его вызвали в Москву

и арестовали. С рядом других бывших оппозиционеров (Зиновьевым, Каменевым, Пикелем и т.д.) он был обвинен в организации троцкистско-зиновьевского террористического центра для совершения убийства руководителей партии и советского правительства.

В августе 1936 года в Москве состоялся так называемый Первый московский процесс, на котором Рейнгольд был одним из 16 обвиняемых. Детали подготовки этого судилища еще в 1953 году подробно описал в своей книге «Тайная история сталинских преступлений» уроженец Бобруйска, советский разведчик, майор НКВД Александр Орлов (настоящее имя Лев Фельдбин), который в 1938 году бежал в США, спасаясь от сталинских репрессий.

К сожалению, Рейнгольд и Пикель стали основным орудием в руках НКВД при подготовке фальсифицированного процесса. Добытые у них признания и «свидетельские показания» дали следствию необходимый материал для обвинения Зиновьева, Каменева и других в прошлом активных участников оппозиции в организации убийства Кирова, а также в подготовке убийства Сталина, Ворошилова и прочих партийных вождей.

24 августа 1936 года Рейнгольд вместе с остальными подсудимыми по этому процессу был осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации и приговорен к высшей мере наказания. Расстреляли всех на следующий день, а похоронили в братской могиле на Донском кладбище в Москве.

Клеймо врага народа на Исааке Исаевиче висело еще более полувека. Лишь незадолго до распада Союза, 13 июля 1988 года, Пленумом Верховного Суда СССР его вместе с другими участниками Первого московского процесса посмертно реабилитировали «за отсутствием состава преступления».

К сожалению, имя одного из инициаторов создания БССР, ее первого народного комиссара финансов оказалось незаслуженно забыто. Лишь на его родине в агрогородке Грозово, на валуне, недалеко от конторы местного сельхозпредприятия, установлена гранитная табличка следующего содержания: «*У мястэчку Грозава нарадзіўся Ісак Ісаевіч Рэйнгольд – знакаміты дзяржаўны дзеяч БССР, СССР. 18.XI.1897–25.VIII.1936*». Кто был инициатором установки памятного знака и когда он появился, узнать не удалось. ■